

Вячеслав Ахмадуллин¹

Деятельность партийно-государственного аппарата СССР и Духовных управлений мусульман по организации обучения советских граждан в зарубежных исламских заведениях

Аннотация: В статье анализируется совместная деятельность партийно-государственных структур СССР и Духовных управлений мусульман по отбору и отправке советских граждан на учёбу в зарубежные исламские учебные заведения в период 1947-1991 гг.

Ключевые слова: квоты, подбор студентов, инструктажи, стипендии, бытовые условия, пропагандистский эффект.

Vyacheslav Akhmadullin. ACTIVITIES OF THE PARTY AND STATE APPARATUS OF THE USSR AND MUSLIM RELIGIOUS BOARDS FOR ORGANIZING THE TRAINING OF SOVIET CITIZENS IN FOREIGN ISLAMIC INSTITUTIONS

Abstract: The article analyzes the joint activities of the party-state structures of the USSR and the Muslim Religious boards in selecting and sending of Soviet citizens to study in foreign Islamic institutions in the period 1947-1991 years.

Key words: quotas, the selection of students, coaching, scholarships, living conditions, propaganda effect.

Конец Великой Отечественной войны для мусульман СССР ознаменовался возобновлением контактов с зарубежными единоверцами в ходе хаджа, приезда в СССР зарубежных мусульман и командировок делегаций Духовных управлений мусульман в государства Востока. Расширяющееся сотрудничество СССР и Духовных управлений мусульман с зарубежными государствами, высокий интерес иностранцев к жизни советского общества, а также подъём религиозной жизни внутри

---

¹ Кандидат исторических наук, доцент, военнослужащий, проходящий службу в распоряжении начальника Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Россия).

Советского Союза, подтолкнули руководство Совета по делам религиозных культов при СМ СССР (СДРК) к изучению организации исламского образования за рубежом. Для глубокого изучения и понимания проблемы СДРК отправил в МИД СССР запросы на подготовку справок, аналитических материалов и доставку специализированной зарубежной литературы, которые показывали бы организацию исламского образования в государствах Востока. МИД оперативно выполнил просьбу СДРК и уже в апреле 1947 г. советскими дипломатами были подготовлены запрашиваемые материалы о положении дел в Египте и в Турции и переданы в СДРК¹. Но кроме теоретического изучения системы исламского образования в первые послевоенные годы был сделан шаг по практическому изучению и освоению зарубежной системы исламского образования. Речь идёт о выезде в командировку в арабские страны в 1947-1948 гг. ответственного секретаря САДУМ – казия Узбекистана З. Бабахана. В этой поездке у него было несколько задач: решение вопроса о передачи Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) нескольких гостиниц, построенных в Мекке, Медине, Джидде мусульманами из Средней Азии на рубеже XIX-XX вв.; установление дружественных связей с видными мусульманскими лидерами; обучение в знаменитом университете Аль-Азхар в течении двух месяцев². В ходе этой командировки за успехи в обучении и вклад в дело развития уммы ему был присвоен титул шейх-уль-ислам [Усманходжаев, 2008, с. 71-72].

Таким образом, в 40-е гг. один из высокопоставленных мусульман СССР З. Бабахан стал первым из советских мусульман, выехавших за пределы СССР повысить свою квалификацию. Но, как показывает анализ рассекреченных недавно архивных материалов, эта поездка долгие годы оставалась единственной.

По мнению автора статьи, обстановка изменилась после смерти И.В. Сталина. Часть руководителей советских мусульман, хоть и с некоторым запозданием, но поняла, что от властей можно ожидать уступок при определённой настойчивости и смелости. В середине 1954 г. руководство САДУМ ходатайствовало перед СДРК о направлении на учёбу 3 студентов в университет Аль-Азхар. Совет пошёл навстречу просьбе и 26 июля утвердил план работы СДРК на III

---

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 50, л. 52-77.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 56, л. 92, 93.

квартал 1954 г. В этом документе был намечен пункт о рассмотрении просьбы САДУМ¹. В августе 1954 г. Абдуррахман Тадж – ректор Аль-Азхара, принял хаджи из СССР и дал согласие на обучение советских мусульман. На заседании СДРК, 23 сентября 1954 г., был сделан вывод о необходимости согласиться с просьбой Председателя САДУМ И. Бабахана об отправке в Аль-Азхар трёх советских студентов и принято решение просить директивные инстанции об этом. Через несколько дней Председатель СДРК И.В. Полянский доложил в ЦК КПСС о просьбе И. Бабахана отправить в Аль-Азхар М. Абдуллаева (1911 г.р.), Ш. Шаисламова (1908 г.р.) и Ю. Шакирова (1926 г.р.), которые побывали в хадже в 1953 г.² Но на этом СДРК не остановился, и 1 октября 1954 г. в план своей работы на IV квартал 1954 г. внёс пункт по проведению соответствующих мероприятий для организации выезда будущих студентов³. Вскоре появилось распоряжение СМ СССР № 13010-рс от 4 декабря 1954 г., разрешившее выехать на учёбу трём советским мусульманам в университет Аль-Азхар в 1955 г.⁴ Но оставалось ещё получить решение Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС, и 27 декабря 1954 г. СДРК отправил ей документы этих граждан, и 3 февраля 1955 г. Комиссия приняла положительное решение о выезде на учёбу в Аль-Азхар М. Абдуллаева, Ш. Шаисламова, Ю. Шакирова⁵. Для облегчения поступления МИД СССР выслал 24 января 1955 г. СДРК условия приёма в это престижное учебное заведение⁶.

С нашей точки зрения, факт принятия решения Комиссией по выездам за границу при ЦК КПСС после СМ СССР служит весомым доказательством того, что в это время центр тяжести власти окончательно переместился в ЦК партии, который в это время, как и правительство СССР, возглавлял Н.С. Хрущёв.

Как показывает анализ архивных материалов, большую заинтересованность в приезде студентов из СССР проявили руководители Аль-Азхара и МИД СССР. Так, заместитель главы этого вуза Хасан Ас-Султан, приняв советских паломников в июле 1955 г., рассказал

---

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 101, л. 95, 102, 103; д. 105, л. 104-105; д. 122, л. 7.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 101, л. 102-103; д. 102, л. 308.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 101, л. 118.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 122, л. 7, 14; д. 194, л. 22; д. 216, л. 48.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 103, л. 81.

⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 122, л. 8-13.

им об условиях жизни и учёбы, которые ожидали будущих советских студентов. В беседе было высказано пожелание, чтобы они приехали до 15 октября 1955 г. Для скорейшего решения этого вопроса он отправил личное письмо И. Бабахану¹. В итоге, благодаря совместным усилиям всех участвующих сторон, осенью 1955 г. М. Абдуллаев, Ш. Шаисламов и Ю. Шакиров стали студентами этого университета².

СДРК смог подготовить «Наказ студентам-мусульманам, командируемым Духовным Управлением мусульман Средней Азии и Казахстана в числе 3-х человек в Каир (Египет) для обучения в мусульманском университете Аль-Азхар»³. Анализ этого выразительного документа показывает, как советская власть «не вмешивалась в дела конфессий»: советские студенты должны были помнить о высоком звании гражданина СССР, говорить иностранцам о торжестве свободы совести на Родине, не должны участвовать в политических партиях и митингах и т.п., избегать сомнительных знакомств, не посещать ночные увеселительные заведения, в случае допущения иностранцами злостных выпадов против СССР отвечать им должным образом, затем сообщать об этом советскому посольству в Каире и ждать его рекомендаций.

Пытаясь развить успех, САДУМ попросил откомандировать в 1956/1957 учебном году ещё 5 студентов. Эта просьба встретила понимание со стороны СДРК и вскоре САДУМ, представил документы на 5 человек, которые прошли отбор через ЦК КП Узбекистана и КГБ⁴. В июне 1956 г. И.В. Полянский отправил в СМ СССР предложения по расширению связей советских мусульман с зарубежными собратьями по вере⁵. Несколько предложений касалось учёбы: дополнительно отправить в Аль-Азхар 3 студентов и удовлетворить просьбу САДУМ о получении из Египта учебников и учебных пособий для медресе. В 1957 г. «решением инстанции за № С-Т 46/17-гс от 5 августа ...» было принято решение разрешить СДРК дать согласие САДУМ на отправку 2 человек на учёбу в Аль-Азхар. Осенью 1957 г., после согласования в ЦК КП Узбекистана, СМ Уз. ССР и КГБ два советских гражданина стали студентами этого престижного университета.

---

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 4, д. 41, л. 59, 62, 96.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 127, л. 113; д. 138, л. 210; д. 142, л. 33-41; д. 156, л. 171, 172; д. 170, л. 82; д. 174, л. 21-24об, 31, 32, 41.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 4, д. 44, л. 97-99.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 138, л. 2, 3.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 129, л. 196-199.

Ими были Р. Идрисов – мухтасиб САДУМ по Каракалпакии и Хорезмской области, Г. Абдуллаев – ответственный секретарь САДУМ¹.

Такие успехи по отправке на учёбу в зарубежные мусульманские образовательные учреждения подтолкнули САДУМ, заручившись поддержкой руководства Уз. ССР, вновь просить СДРК осенью 1959 г. о содействии в отправке на учёбу в Каир, Дамаск и Лахор 6-7 человек.

Вопросы выплаты стипендий и их соответствия уровню жизни в странах пребывания студентов периодически попадали в фокус внимания СДРК. Размеры стипендий студентов устанавливались на основе Постановлений СМ СССР, которые выходили в разные годы по инициативе СДРК. Надо отдать должное Совету, он строго контролировал, чтобы деньги доходили до адресатов. Фактически с первых дней учёбы этот вопрос находился на строгом контроле у руководства СДРК. Особую щепетильность, как показывает анализ архивных документов, проявил и.о. Председателя СДРК Л.А. Приходько. Так, уже 3 января 1956 г. на адрес посольства СССР в Каире было послана валюта на сумму 5200 рублей – стипендия на I квартал для трёх студентов, на II, III и IV кварталы было запланировано перевести 5300, 1700 и 5200 рублей соответственно². Ради справедливости надо отметить, что в этом году советские студенты-баптисты, обучавшиеся в Англии, получали значительно меньшие суммы, от 100 до 300 рублей в месяц, в 1957 г. по 300 рублей³.

Таким образом, мы видим, что студенты мусульмане получали в 2-6 раз больше денег, чем их соотечественники-баптисты. По нашему мнению, такое положение дел, с одной стороны, отражало ситуацию большей заинтересованности властей в мусульманах, а с другой, способствовало разобщению верующих разных конфессий. При этом надо помнить, что уровень жизни в Англии был значительно выше, чем в Египте.

Постановлением СМ СССР от 4 июля 1957 г. за № 755-359 указывалось, что установленная стипендия может снижаться на сумму,

---

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 156, л. 166-170; д. 170, л. 82; д. 174, л. 18, 19, 31, 32, 40; д. 194, л. 13-15, 19; д. 216, л. 47.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 138, л. 62, 106-107, 129-137, 207, 208.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 137, л. 129-131.

выплачиваемую учебным заведением. Руководствуясь этим постановлением, Министерство высшего и среднего специального образования СССР определило размер стипендии советским студентам в Аль-Азхаре в 1209 руб. (41,9 египетских фунта), но студенты получали 1160 руб. (40,2 египетских фунта) за счёт СССР и 112 руб. (3,9 египетских фунта) за счёт Аль-Азхара. Из-за того, что студенты получали на 63 руб. больше установленного уровня – 1209 руб., Министерство финансов СССР выступило против предложения СДРК о повышении им стипендии¹.

Приведённые документы, а также две «Краткие справки об основных правовых нормах в области религии и о положении религиозных культов в СССР (без русской православной церкви)», подписанные заместителем Председателя СДРК В.Ф. Рязановым в декабре 1958 г. и в июне 1959 г., в которых говорится про обучение советских мусульман в Аль-Азхаре², позволяют нам заявить, что американский исследователь Адиб Халид, преподающий в Карлтонском колледже, ошибается, утверждая: «... в конце 1960-х гг. даже начали отправлять студентов в религиозные учебные заведения дружеских мусульманских стран (в Египет, Сирию и Ливию)» [Халид, 2010, с. 160].

В 1960 г. «решением Инстанции за № К 41/17с от 6 января ...» был сделан вывод разрешить СДРК дать согласие САДУМ на отправку 2 человек в Дамаск для учёбы на теологическом факультете на 4 года – М.Т. Абдуллаева и А. Султанмахмудова. Затем, 16 июля, состоялось положительное решение Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС по М.Т. Абдуллаеву и 11 августа по А. Султанмахмудову (родившемуся в 1930 г. в г. Наманган)³.

Затем, 8 января 1960 г., Постановлением ЦК КПСС за № К 41/16с, САДУМ разрешили направить учиться 7 мусульман в ОАР и Пакистан на 4-5 лет. В январе 1960 г. СДРК обратился в МИД СССР с просьбой выяснить возможность обучения 2 мусульман в Каире, 2 в Дамаске и 3 в Лахоре⁴. В мае 1960 г. СДРК рассмотрел проект плана по расширению международных связей религиозных организаций СССР. Для

---

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 217, л. 125.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 168, л. 23; д. 195, л. 84-85; д. 196, л. 27-28.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 216, л. 31, 44, л. 49.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 205, л. 106-107.

улучшения взаимодействия было запланировано отправить в Сирию, Египет, Пакистан 7 студентов-мусульман¹.

В январе 1961 г. Председатель СДРК А.А. Пузин получил информацию от генерального консула СССР в Дамаске В.В. Корнеева о том, что студенты М.Т. Абдуллаев и А. Султанмахмудов получают маленькие стипендии, не позволяющие достойно жить и учиться – 61 руб. 32 коп., т.е. примерно 245 сирийских фунта, при необходимом минимуме в 300 сирийских фунтов. С 1 мая 1961 г. СДРК добился стипендии в 74 руб., т.е. 295 сирийских фунтов. В июне 1961 г. А.А. Пузин запросил у советского генерального консула информацию о сумме, соответствующей реалиям Сирии, для решения этой проблемы в Министерстве финансов СССР².

Как показывает анализ архивных документов, зарубежные мусульманские учебные заведения подвергались детальному мониторингу со стороны советского государства и Духовных управлений, с учётом всех имевшихся возможностей, перед отправкой студентов и в ходе их учёбы. Немаловажным звеном таких проверок были беседы студентов во время каникул, проводимых обязательно в СССР, с различными специалистами, представляющими различные организации советского партийно-государственного аппарата, а также с лицами, работающими в Духовных управлениях мусульман. Как правило, ход и результаты этих бесед становились известными в СДРК, для принятия соответствующих выводов.

В выступлении мудариса медресе Мир-Араб Н. Мухамадзиева на конференции мусульман СССР, состоявшейся в октябре 1962 г. в г. Ташкенте, делегатам предлагалась следующая информация:

«Из числа выпускников медресе Духовного управления 7 человек совершенствовали свои знания в учебных заведениях Каира и Дамаска ... В прошлом году 3 наших посланца поехали учиться в Карауинский университет в Марокко и два в «Аль-Азхар» в Объединённой Арабской республике»³.

Решение об обучении в Марокко в г. Фес в Карауинском университете на факультете шариата трёх советских граждан, но без конкретно названных фамилий, было принято на заседании СДРК,

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 204, л. 198, 200-201.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1368, л. 17.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1400, л. 220, 224, 229.

состоявшемся 5 июля 1962 г.¹ Этот шаг Совета во многом был вынужденной мерой, ответом на приглашение, сделанное марокканским министром по делам Ислама Алляль Эль Фасси во время его пребывания в СССР в сентябре 1961 г., и многократные просьбы советского посольства в этой стране ускорить решение проблемы². Инициатором отправки советских граждан на учёбу в Марокко был Председатель САДУМ З. Бабахан. В ходе беседы в САДУМ он попросил министра принять на учёбу в Карауинский университет трёх студентов и получил согласие на свою просьбу. В конце июля 1962 г. З. Бабахан повторил просьбу в беседе с заместителем Председателя СДРК В.Ф. Рязановым³. Достаточно быстро, уже 9 августа 1962 г. СДРК в письме в МИД СССР написал «в соответствии с решением инстанции от 30 июля 1962 года за № 33 § 177» САДУМ разрешено отправить на 4 года для учёбы в Карауинский университет А. Мавланкулова, Т. Юнусова, У. Турсунова⁴.

Как показало развитие событий, согласие, данное марокканским министром, было не пустым обещанием. Временный поверенный в делах СССР в Марокко В. Уткин докладывал 28 сентября 1962 г. в МИД СССР о беседе с Алляль Эль Фасси, в ходе которой министр объявил о своём решении: советские студенты будут приняты в университете в качестве его личных гостей. Это обязательство означало полное обеспечение советских учащихся за его счёт⁵. Единственное условие, которое выдвинула марокканская сторона — наличие у студентов исламского образования, подтверждённого документами⁶. А. Мавланкулов, Т. Юнусов, У. Турсунов 13 октября прибыли в Рабат и были приняты Алляль Эль Фасси. В конце октября 1962 г. они стали студентами престижного мусульманского университета, как и все остальные, без сдачи вступительных экзаменов. В январе 1963 г. они получили стипендии от принимающей стороны по 285 дирхемов. Для проживания каждому из них принимающая сторона предоставила по отдельной комнате, но за аренду жилья советские студенты платили по 120 дирхемов. В ходе обучения очень быстро проявилась

---

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1385, л. 27.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1393, л. 89.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 4, д. 130, л. 30-31.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1393, л. 179; д. 1385, л. 99.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1395, л. 187.

⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1395, л. 203.

главная проблема для всех троих – слабое владение арабским языком¹. У этих немногочисленных студентов были трудности, которые по нашему мнению, стали следствием почти полного отсутствия системы полноценного исламского образования в СССР – студенты У. Турсунов, А. Мавланкулов, Т. Юнусов не смогли сдать экзамены за I курс университета и вынуждены были принять решение продолжить учебу на первом курсе повторно. Причиной слабой успеваемости этих студентов стало, в первую очередь, слабое знание арабского языка. Поэтому У. Турсунов стал искать выход из создавшегося положения – в июне 1963 г. он написал письмо Председателю СДРК с просьбой разрешить перевестись на экономический факультет².

Анализ этого письма показывает, что У. Турсунов чётко понимал, что за низкую успеваемость он более всего будет отвечать не перед САДУМ, а перед СДРК.

Весьма показательны в плане того, как строились отношения с мусульманами со стороны государства, выглядит ситуация с отправкой на учёбу одного из членов знаменитой семьи Бабахановых. Председатель СДРК А.А. Пузин 15 сентября 1962 г. подписал письмо в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС. В нём он информировал о решении Комиссии при ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей, от 6 января 1960 г. разрешить выезд на учёбу в университет Аль-Азхар Ш. Бабаханову и М. Каттаханову³. Председатель САДУМ З. Бабахан проявил настойчивость и упорство в решении вопроса отправки этих двух советских студентов в знаменитый университет Аль-Азхар. Свою просьбу он повторил в ходе беседы 31 июля 1962 г. с заместителем Председателя СДРК В.Ф. Рязановым, последний пообещал ускорить решение проблемы⁴. Уже 11 октября Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС приняла решение разрешить Ш. Бабаханову и М. Каттаханову выезд на 5 лет⁵. В декабре 1962 г. А.А. Пузин подписал письмо на имя руководителя Института народов Азии Б.Г. Гафурова с указанием откомандировать с 24 декабря 1962 г. в распоряжение СДРК аспиранта

---

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1415, л. 189; д. 1432, л. 185-189.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1431, л. 118-120.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1395, л. 165.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 4, д. 130, л. 30-31.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1395, л. 186.

института Ш.З. Бабаханова для отправки на учёбу в Египет за счёт САДУМ¹.

По нашему мнению, этот документ ярко показывает, что когда речь шла о показательном для СССР мероприятии – отправке на учёбу за границу человека из известной в исламском мире семьи, чиновники высокого ранга руководили процессом лично. Этот факт показывает, насколько большое внимание партийно-государственный аппарат СССР уделял использованию исламского фактора во внешней политике.

По нашему мнению эти небольшие цифры со всей очевидностью показывают отношение партийно-государственного аппарата СССР к перспективам развития исламского образования и связей советских мусульман со своими зарубежными единоверцами, в том числе по линии получения исламского образования. Безусловно, любые цифры сами по себе мало что значат, необходимо сравнение, точка отсчёта. В ходе работы в архивах автору статьи удалось обнаружить документы, повествующие о советских студентах, представителей нескольких конфессий, обучающихся в религиозных учебных заведениях зарубежья. 28 июня 1960 г., на заседании СДРК была заслушана справка о расширении связей религиозных организаций СССР с зарубежными коллегами. Подводимые в документе итоги работы показывают значительный объём проделанной работы, в т.ч. направление советских студентов на учёбу в зарубежные исламские учебные заведения². Анализ архивных документов показывает, что на декабрь 1960 г. из СССР уехали на учёбу представители нескольких конфессий. В Объединённой Арабской Республике учились 4 мусульманина (в Каире – 2, в Дамаске – 2), в Англии – 2 лютеранина, в ФРГ – 1 лютеранин, в Италии – 2 католика. В IV квартале 1961 г. в Англии учился 1 лютеранин, в Италии 1 католик, в Сирии 2 мусульманина, в Швеции и в Канаде по одному баптисту³. В плане международной деятельности СДРК на 1963-й г. зафиксированы имена всех советских граждан, проходивших обучение в религиозных вузах зарубежья, даты начала обучения и принимавшие их вузы: с 29 октября 1962 г. в Карауинском университете на шариатском факультете А. Мавланкулов,

---

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1396, л. 117.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 205, л. 97, 101-107.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1360, л. 80; д. 1364, л. 2; д. 1365, л. 2; д. 1395, л. 2об.

Т. Юнусов, У. Турсунов; с декабря 1962 г. в Каирском университете на шариатском факультете начали учёбу Ш. Бабаханов и М. Каттаханов; в Латеренском университете Ватикана (г. Рим) с 1959 г. учился ксёндз Крикдунас из Литовской ССР¹.

Ситуация с количеством студентов не сильно изменилась и в последующем: на 1 января 1963 г. в Марокко проходили обучение 3 студента и в ОАР 2 студента². В ходе заседания СДРК 29 марта 1963 г. уполномоченный СДРК и СДРПЦ при СМ УзССР Ш.К. Ширинбаев доложил собравшимся о ведении САДУМ переговоров по вопросу обучения советских граждан в мусульманском университете в Пакистане³.

Приведённые цифры, по мнению автора, полностью подтверждают вывод кандидата исторических наук Р.М. Шариповой о том, что в 50-60-е гг. на учебу в Аль-Азхар уезжали единицы советских граждан [Шарипова, 2010, с. 48].

В апреле 1963 г. А.А. Пузин дал интервью агентству печати «Новости». Анализ беседы с корреспондентом показывает, что руководство СДРК формировало положительный образ своей организации и всего партийно-государственного аппарата СССР, умело используя имеющиеся факты, но без конкретных цифр, показывающих истинное положение вещей. Так, отвечая на вопрос о религиозном образовании, он подчеркнул имеющиеся возможности для советских граждан по изучению религии во многих зарубежных и отечественных религиозных учебных заведениях. Говоря о мусульманах, он отметил, что они могут учиться в медресе на территории СССР, а также выезжать на учёбу в зарубежные исламские учебные заведения⁴.

В июне – июле 1963 г. делегация САДУМ во главе с З. Бабаханом посетила Тунис. В ходе встреч с религиозными деятелями этого государства, директор института «Ибне-Халдун» Эль Аннаби высказался за приезд на обучение в этот институт советских студентов⁵.

Как показывает анализ документов, выезд немногочисленных советских мусульман на учёбу в страны Востока не означал, что их

---

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1415, л. 175-195.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1419, л. 20-21 об.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1415, л. 9.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1421, л. 46.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1432, л. 45.

жизнь уже сложилась удачно, а после получения престижного образования, приехав в СССР, они стремительно начнут делать карьеру на Родине. В начале августа 1962 г. уполномоченный СДРК по Уз. ССР Ш. Ширинбаев оповестил Председателя СДРК А.А. Пузина о том, что М. Абдуллаев и А. Султанмахмудов, обучающиеся в 1961/1962 уч.г. в университете г. Дамаска

«...заинтересованными органами характеризуются отрицательно. В связи с этим решено в текущем году на учебу в указанный университет Абдуллаева М. и Султанмахмудова А. не посылать. М. Абдуллаеву рекомендована должность преподавателя арабского языка в медресе Мир-Араб в г. Бухаре».

Менее чем через месяц заграничные паспорта этих людей были переданы в МИД СССР¹. И таких случаев, как показывает анализ архивных документов, было немало. По нашему мнению, партийно-государственный аппарат СССР, как и при поступлении в исламские учебные заведения, расположенные на территории СССР, строил массу препятствий для мусульманских абитуриентов. Причин такого поведения властей СССР много, но главная, с нашей точки зрения, заключается в нежелании малейшего укрепления ислама и пополнения рядов руководителей мусульман специалистами, имеющими прекрасные знания. Ещё одной причиной жёсткой ограничительной политики партийно-государственного аппарата СССР по разрешению выезда на учёбу для мусульман, как, впрочем, и для других конфессий, было понимание того, что часть выпускников, вернувшись в СССР, будет проводниками идей чужого, заграничного мира. Вольно или невольно они будут рассказывать прихожанам о жизни в зарубежных странах, о свободе совести в других государствах. И, безусловно, многие из советских граждан, рождённые в СССР и воспитанные на советских реалиях, стали бы задаваться вопросами об истинной цене пропагандируемых властями достижений в такой тонкой области, как свобода совести. Также, по нашему мнению, немаловажную роль в ограничительной политике партийно-государственный аппарат СССР по разрешению выезда на учёбу для верующих играл и фактор возможной вербовки советских студентов иностранными спецслужбами и

---

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1394, л. 40, 41.

дальнейшего лоббирования ими продвижения таких выпускников по ступенькам религиозной карьеры.

Тем не менее, части советских мусульман удалось не только реализовать своё конституционное право на образование, но и постепенно добиться весомых результатов на поприще руководства мусульманами. Речь идёт, прежде всего о таких известных в мусульманском мире людях, как нынешний Председатель Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ) муфтий Талгат Таджуддин. Он в 1973-1978 гг. проходил обучение в университете Аль-Азхар, по окончании которого занял должность первого имам-хатыба казанской соборной мечети, и в 1980 г. он стал Председателем ДУМЕС [Таджуддин, 2011]. В 1981 г. Духовные управления мусульман СССР направили студентов на учебу в исламские вузы Иордании, Сирии и Судана. К началу 80-х гг. многие видные мусульманские богословы из СССР окончили зарубежные исламские университеты или совершенствовались в них свои знания. К их числу относятся: Ш. Бабаханов (с 1974 г. – проректор, с 1975 г. – ректор Ташкентского исламского института имени имама аль-Бухари, с 1982 г. по 1989 г. – Председатель САДУМ), учился в Аль-Азхаре; представитель САДУМа по Казахстану Р. Нысанбаев окончил факультет шариата и права в г. Бейда Бенгазийского университета Ливии¹. Ставший в 1989 г. Председателем САДУМ, муфтий Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф в 1980 г. с отличием закончил университет «Даъва Исламия» в г. Триполи (Ливия) [Биография..., 2012]. Н. Аширов – Председатель Духовного управления мусульман азиатской части России – в 1990 г. был направлен в Алжир, где проходил обучение в Исламском Университете имени Амира Абдель-Кадира по специальности «Исламский призыв» [Аширов, 2013].

На январь 1981 г. 10 советских студентов обучались в мусульманских университетах и вузах Сирии, Иордании, Ливии, Египта и Судана². В 1988 г. Председатель СДР К.М. Харчев просил ЦК КПСС разрешить мусульманским организациям СССР направлять на учебу в духовные вузы мусульманских стран до 6 человек ежегодно³. В 1990-1991 гг. по приглашению шейха Аль-Азхара первые группы

---

¹ ГАРФ, ф. 6991 оп. 6, д. 2031, л. 14-20.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 2031, л. 14-20.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 3580, л. 10-14.

молодых советских мусульман закончили в этом университете трехмесячные курсы подготовки имамов [Шарипова, 2010, с. 48].

Таким образом, для советских мусульман, наряду с хаджем, приездами мусульманских делегаций в СССР или выездов представителей Духовных управлений в зарубежные командировки, ещё одним способом контактов с внешним миром стали поездки на учёбу. Но такой канал общения и получения информации об исламе, жизни зарубежных единоверцев был уделом весьма небольшого круга людей из огромного числа советских мусульман, имевших желание и соответствующие знания для поездок на обучение. Более того, такие отправки на учёбу не решали одну из главных проблем советских мусульман – удовлетворение кадрового дефицита в молодых и прекрасно образованных мусульманах, способных долгое время проработать в системе Духовных управлений и способствовать возрождению ислама на территории СССР. Как показывает анализ документов и практики, практически до самого развала СССР партийно-государственный аппарат чинил множество препятствий мусульманам, желающим получить исламские знания как внутри Советского Союза, так и за его пределами. Сегодня ситуация кардинально изменилась. Практически любой мусульманин может свободно выехать из России и получать исламские знания в любой стране. Но эта возможность, по мнению автора, накладывает на Духовные управления мусульман особую обязанность – они должны чётко знать и понимать, кто и где, чему и как обучает наших соотечественников. Особо важно иметь чёткое понимание того, как знания, приобретённые в таких заведениях, соотносятся с нашими российскими особенностями и насколько исламскими являются убеждения и знания у вчерашних студентов, вернувшихся на Родину. Самым перспективным путём, по нашему убеждению, является создание системы исламских учебных заведений всех уровней на территории России. При этом Духовные управления должны сосредоточить свои силы на проблеме комплектования их как мусульманскими учёными, так и светскими исламоведцами, для которых целостность России является одним из жизненных приоритетов. Государство уже помогло Духовным управлениям в становлении системы высшего образования – часть исламских вузов получили право выдавать дипломы государственного образца. Следующим полезным шагом, по нашему мнению, могло бы стать снижение налогов и коммунальных платежей с таких учебных

заведений на 10-20 лет, при условии перенаправления освободившихся средств на усиление материально-технической базы таких заведений и привлечения для работы в них лучших религиозных и светских учёных со всего мира. Решив эту задачу, можно будет говорить о потоке желающих обучаться и из зарубежных государств. Такая деятельность позволит повысить авторитет мусульман России и российского государства в мире, ударит по пропаганде экстремистов, будет способствовать усилению традиционного ислама во всём мире и подготовке зарубежных специалистов, которые, возвращаясь в свои страны, смогут объяснить соотечественникам, что РФ является страной равных возможностей, независимо от конфессиональной принадлежности, государством развивающим традиционные исламские ценности.

Библиография

- Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. – М.-Нижний Новгород: ИД Медина, 2008. – 266 с.
- Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии / Пер. с англ. А.Б. Богдановой. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.
- Шарипова Р.М. Исламские концепции образования (теория и практика). – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 396 с.
- Таджуддин (Таджуддинов) Талгат Сафич, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dumrf.ru/regions/2/biographies/2258> (дата обращения: 01.11.2013).
- Биография шейха Мухаммада Садыка Мухаммада Юсуфа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.islam.uz/home/msmy/676-msmy.html (дата обращения: 12.07.2012).
- Аширов, Нафигулла Худчатович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F8%E8%F0%EE%E2,%CD%E0%F4%E8%E3%F3%EB%EB%E0_%D5%F3%E4%F7%E0%F2%EE%E2%E8%F7(дата обращения: 01.11.2013).

References

- Usmanhodzhaev, A. (2008), *Zhizn' muftiev Babahanovyh: sluzhenie vozrozhdeniyu Islama v Sovetskom Soyuze*, Izdatelskii dom Medina, Moskva-Nizhnii Novgorod.
- Halid, A. (2010), *Islam posle kommunizma: Religiya i politika v Central'noi Azii*, Novoe literaturnoe obozrenie, Moskva.

- Sharipova, P.M. (2010), *Islamskie koncepcii obrazovaniya (teoriya i praktika)*, Institut vostokovedeniya RAN, Moskva.
- “Tadzhuddin (Tadzhuddinov) Talgat Safich”, (2011), *Musulmane Rossii*, available at: <http://dumrf.ru/regions/2/biographies/2258> (accessed 01 November 2013).
- “Biografiya sheiha Muhammada Sadyka Muhammada Yusufa”, (2012), *IslamUz*, available at: www.islam.uz/home/msmy/676-msmy.html (accessed 12 July 2012).
- “Ashirov, Nafigulla Hudchatovich”, (2013), *Wikipedia*, available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%F8%E8%F0%EE%E2,%_CD%E0%F4%E8%E3%F3%EB%EB%E0_%D5%F3%E4%F7%E0%F2%EE%E2%E8%F7 (accessed 01 November 2013).